

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюня № 12. 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Амвросія, Епископа Харьковскаго, произнесенная 21-го апрѣля въ Харьковскомъ Дворянскомъ Собраніи.

Милостивые Государя!

Приношу вамъ глубочайшую благодарность за то, что вы доставили мнѣ духовное утѣшеніе помолиться вмѣстѣ съ вами и—удовольствіе принять участіе въ этой трапезѣ и бесѣдѣ вашей. Прошу съ любовію принять мои привѣтствія и благожеланія, которыя хочу вамъ высказать по долгу моего служенія.

Вы празднуете столѣтіе знаменитой Грамоты, которою Екатерина Великая изъ древнихъ именитыхъ русскихъ родовъ округлила васъ въ особое высшее сословіе, оградила и почтила особыми правами и преимуществами. Сто лѣтъ—много времени даже и въ жизни народа. Въ такой значительный періодъ много могло произойти самыхъ разнообразныхъ явленій и въ жизни вашего сословія. Конечно, на виду у всего нашего отечества прежде всего стоятъ великія

заслуги дворянства русскаго на поляхъ брани, въ царскихъ совѣтахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, въ многочисленныхъ опытахъ высокой честности, любви къ родинѣ и самопожертвованія; а въ послѣднее время мы и своими глазами видѣли безпримѣрные въ исторіи ваши подвиги въ освобожденіи милліоновъ русскаго народа отъ крѣпостной зависимости. Но жизнь человѣческая идетъ такъ, что вмѣстѣ съ великимъ и благотворнымъ всюду и незамѣтно прокрадывается въ ней что-нибудь и требующее исправленія, предосторожности и, во всякомъ случаѣ, бдительнаго вниманія для охраненія себя и другихъ отъ ошибокъ и опасностей. Простите, если я, какъ служитель Церкви, съ откровенностію для блага вашего и нашего любезнаго отечества укажу вамъ нѣчто въ этомъ родѣ, провѣряя ваше настоящее положеніе по тѣмъ главнымъ идеямъ, которыя положены въ основаніе дарованной вамъ дворянской Грамоты.

Четыре идеи составляютъ ея главное содержаніе. Во-первыхъ, неприкосновенность Всероссійскаго Престола и Самодержавія Государей нашихъ, какъ основнаго принципа существованія, безопасности, чести и славы нашего отечества; во-вторыхъ, идея дворянства, какъ ограды, крѣпкой стѣны, живой изгороди, охраняющей и стерегущей Высокій Престоль великаго русскаго царства. Третья идея,—это народъ русскій, эта почва, этотъ грунтъ, въ которомъ углубляется и откуда питается и получаетъ свою міровую силу, свое высокое историческое значеніе и Самодержавная власть, и все составляющее цвѣтъ и славу нашего отечества. Четвертая идея, лежащая въ основаніи трехъ первыхъ,—идея, такъ ясно рисовавшаяся въ великомъ умѣ Великой Государыни,—идея Русскаго государства, Самодержавіемъ управляемаго, дворянствомъ предводимаго, народомъ созидаемаго.

Провѣрьте себя по этимъ основнымъ принципамъ, изъ

которыхъ такъ ясно выступаютъ ваше призваніе и ваши обязанности, истекающія изъ самыхъ дарованныхъ вамъ преимуществъ.

Русскій Царь! Самодержавный Русскій Государь! Священная глава могучаго, великаго Русскаго царства!— При одномъ этомъ имени у кого изъ истыхъ Русскихъ дворянъ не дрогнетъ не только благоговѣйнымъ трепетомъ, но и любовью и радостію сердце? Кто изъ васъ хотя на минуту усумнится и остановится отдать все свое и всего себя на службу, на трудъ, на жертву по единому мановенію нашего природнаго Великаго Государя? Но не замѣчали-ли вы, что нерѣдко и при нашемъ глубокомъ убѣжденіи въ важности и благотворности общаго начала, при сознаніи цѣльности нашего настроенія, прокрадываются между нами и въ насъ самихъ частности, подробности, при тщательномъ разборѣ оказывающіяся въ противорѣчій съ общимъ теченіемъ жизни. Отъ этихъ противорѣчій (вы ихъ понимаете) въ послѣднее время не убереглось и дворянство. Но по самой неестественности появленія ихъ въ нашемъ отечествѣ, по тому дикому диссонансу, который они у насъ производятъ, мы должны быть бдительны ко всякой мысли, слову, устному и печатному, гдѣ появляется хитро завернутая, блестящая но визною ложь чуждыхъ намъ ученій о власти и государственномъ устройствѣ. Вы—ограда Престола, вы всѣ до одинаго готовы лечь костями вокругъ него, чтобы защитить его отъ всякаго врага; но дыша ревностію, мужествомъ, храбростію, отвагою противъ враговъ внѣшнихъ, будьте пронизательны, бдительны, неутомимы въ преслѣдованіи враговъ внутреннихъ, разлагающихъ наши силы умственные и нравственные, которыя составляютъ основу и существо всякой силы внѣшней. Возвратите дѣтямъ вашимъ истинно-христіанское, практически-благочестивое воспитаніе, кото-

рымъ отличались ваши предки; не давайте имъ въ руки мнимо-научныхъ, лживыхъ системъ о переустройствѣ государства; слѣдите за литературою; ограждайте не только Священную Особу Государя царствующаго, но и самую идею Царя Самодержавнаго; этотъ *политическій догматъ* нашего отечества, безъ котораго нельзя быть рускимъ, какъ безъ вѣры во Христа — христіаниномъ. Пользуйтесь правомъ представительства и ходатайства предъ Престоломъ, дарованнымъ вамъ Великою Екатериною, прежде всего для защиты васъ самихъ и дѣтей вашихъ властію Самодержавнаго Царя отъ этой темной силы, надвигающейся на насъ въ видѣ лжеумствованія, лжезнанія и лжесловесія. Во всѣхъ концахъ Россіи читаются и слышатся рѣчи и о федерализмѣ, и о сепаратизмѣ, и о партикуляризмѣ, и о социализмѣ и проч. и проч. Слѣдите за вліяніемъ этихъ ученій на наше общество, какъ слѣдите за всѣмъ тѣмъ, что вредитъ вашему сельскому хозяйству, составляя, по разнымъ вопросамъ общества, съѣзды, совѣщанія. Что филоксера для винограда, что овражки и жучки для вашихъ полей и луговъ, то эти ложныя мысли и ученія для всѣхъ благихъ насажденій и плодовъ, воспитанныхъ и возвращенныхъ исторіею на почву нашего отечества.

Что касается самаго дворянства, нѣтъ надобности вамъ напоминать о необходимости образованія, о личномъ трудѣ, объ улучшеніи экономическаго быта: вы выравниваетесь съ потребностями времени. Но не допускайте, чтобы рѣдѣли ваши ряды, чтобы европейское образованіе и независимое состояніе похищали изъ среды вашей лучшія силы, переносить ихъ на чужую почву и претворяя русскихъ дворянъ во всемірныхъ гражданъ. Вамъ никто не воспрепятствуетъ обозрѣвать весь міръ, наслаждаться красотами природы во всѣхъ широтахъ земнаго шара, но зачѣмъ увязать въ чужой почвѣ

и забывать свою родину? Зовите всѣхъ домой. Наше отечество теперь не то, что было даже при Великой Екатеринѣ, хотя и она въ своей Грамотѣ съ восторгомъ говорила о расширеніи предѣловъ своего царства и его величіи. Мы пріобрѣли всѣ климаты отъ сѣверныхъ морозовъ до экваторіальныхъ жаровъ; мы имѣемъ и доли, и степи, и горы, и рѣки, соперничающія въ красотѣ съ лучшими странами въ мірѣ; мы имѣемъ плоды отъ клюквы и морошки до винограда и персиковъ; мы имѣемъ минеральныя воды, которымъ, по ихъ качествамъ, начинаютъ завидовать Германія и Франція; мы имѣемъ всевозможныя минеральныя богатства; наконецъ наше отечество двинулось впередъ по всѣмъ частямъ общественнаго и государственнаго благоустройства. Зачѣмъ русскому дворянину быть послѣднимъ въ чужихъ странахъ, когда онъ можетъ быть первымъ въ родномъ царствѣ; величайшемъ изъ царствъ земныхъ? Намъ нужны дарованія, намъ нужны силы; мы должны собираться во едино свое отечество, дабы не быть ни чуждыми, ни чуждыми. Великая Екатерина призвала дворянство къ единенію и съ народомъ для общаго блага. Съ утѣшеніемъ назвала она въ Грамотѣ свой народъ „послушнымъ, храбрымъ, неустрашимымъ, предприимчивымъ и сильнымъ“. Да, чудный этотъ сѣрый, этотъ смиренный, съ затаенною внутреннею силою народъ, этотъ спокойный народъ, какъ спокойно море до первой бури, до первой опасности для отечества! Онъ собралъ вокругъ себя множество племенъ отъ европейски развитыхъ до первобытныхъ и дикихъ, и со всѣми живетъ мирно, съ безпримѣрною вѣротерпимостію; со всѣми охотно дѣлится благами своей страны; съ удивительною силою притяженія усвоетъ себѣ самыя разнообразныя расы, когда не мѣшаютъ этому увлеченныя ложными воззрѣніями лица, власть имѣющія. Этому народу нужно стало научное и об-

щественное образованіе. Васъ по преимуществу призывалъ для наблюденія за этимъ великимъ дѣломъ въ Божѣ почившій Государь Александръ II, на то же призываетъ васъ и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ послѣднимъ обращеннымъ къ вамъ Высочайшимъ рескриптомъ, желая закрѣпить васъ на вашихъ земляхъ для полезной дѣятельности среди народа. Но—въ какомъ отношеніи стоитъ у насъ просвѣщеніе высшихъ классовъ къ умственному развитію простаго народа? Мы представляемъ изъ себя картину желѣзнодорожнаго поѣзда, у котораго оторвался локомотивъ и летитъ на всѣхъ парахъ впередъ, оставляя стоять свои вагоны. Теперь мы хотимъ прикрѣпить къ себѣ эти вагоны, мы хотимъ вести народъ за собою къ просвѣщенію. Будьте внимательны вы, руководители, къ дѣлу, отъ котораго зависитъ вся судьба нашего отечества. Не спѣшите учить народъ, какъ вамъ хочется, а учите его прежде всего тому, чего онъ самъ желаетъ,—познанію своей вѣры и Церкви, нравственныхъ обязанностей, своей священной грамоты, съ которою онъ выросъ въ теченіи тысячи лѣтъ въ народъ великій. Дайте ему сначала насущный хлѣбъ познанія божественной истины, помогая ему спастись отъ разлагающихъ его пороковъ и искушеній, а науки потомъ онъ самъ запроситъ и столько, и въ томъ видѣ, какъ найдетъ для себя полезнымъ. Онъ уменъ, сообразителенъ, дальновиденъ болѣе, чѣмъ мы думаемъ; онъ лучше понимаетъ насъ и наши заблужденія, чѣмъ мы и его самого, и его недостатки.

Наконецъ, переходя къ мысли о Русскомъ царствѣ во всей его цѣлости, мы замѣчаемъ еще силу, съ которою вамъ нужно сдружиться для благоустроенія отечества. Царствами человеческими управляетъ Господь, милуетъ и награждаетъ ихъ за благочестіе и молитвы народовъ, а дѣломъ молитвы

и нравственно-христіанской жизни руководить у насъ священство Божіе, называемое духовенствомъ. Не забывайте его, не расходитесь съ нимъ. Оно нынѣ захудало, но въ тысячелѣтней жизни нашего отечества оно проложило не менѣе глубокую и свѣтлую черту, чѣмъ и дворянство, — въ воспитаніи народа и благоустроеніи русскаго царства. Вспомнимъ время, когда изъ дворянскихъ родовъ были великіе святители: Московскіе митрополиты Алексій и Филиппъ и патриархъ Филаретъ Никитичъ, отецъ перваго государя изъ Дома Романовыхъ, и изъ Малороссіи и Бѣлоруссіи были изъ дворянъ архіепископы и епископы: Иоасафъ Горленко, Амвросій Зертисъ-Кеменскій, Антоній Илляшевичъ, Георгій Конисскій, Сильверстъ Куляба, Христофоръ Сулима, Павелъ Саббатовскій; было время, когда въ кіевскихъ духовныхъ школахъ получили образованіе князь Безбородко, графъ Завадовскій, гетманы Иванъ Самойловичъ и Богданъ Хмельницкій; было время, когда ряды благаго духовенства пополнялись изъ всѣхъ сословій и отовсюду притекали къ намъ силы и дарованія. Теперь мы замкнуты въ тѣсное, отдѣльное сословіе. Не спрашивайте отъ насъ многого. Но у васъ избытокъ силъ естественныхъ, а у насъ хранилище силъ благодатныхъ; у васъ знанія человѣческія, у насъ единая святая вѣра, просвѣщающая умы и сердца свѣтомъ божественнымъ; подѣлитесь съ нами вашимъ и берите отъ насъ то, что вѣренно намъ Господомъ для вашего блага и спасенія. Народу-же понесемъ науку, вмѣстѣ осмотрѣнную, соображенную съ его силами и нуждами, озаренную свѣтомъ божественной истины, согрѣтую благодатію святой Церкви и направленную ко благу временному и вѣчному.

Господь-же милосердый, долготерпящій нашимъ немощамъ, заблужденіямъ и грѣхамъ, да поможетъ всѣмъ намъ уразумѣть истинныя наши обязанности и наилучшіе способы ихъ

исполненія. Запомнимъ одну великую истину: если мы, русскіе люди, не повредимъ сами себѣ; если не допустимъ въ свою внутреннюю жизнь гибельныхъ началъ разложенія—умственного и нравственного; то, при помощи Божіей, никакая земная сила не сокрушитъ нашего великаго, нашего славнаго царства.

Сводъ извѣстій о русскомъ бѣломъ духовенствѣ въ періодъ до-монгольскій. *)

Каково же было *управленіе* бѣлаго духовенства въ домонгольскій періодъ? Во главѣ каждой церкви стоялъ священникъ; онъ прежде всего и былъ ближайшимъ начальникомъ или вѣрнѣе руководителемъ другихъ—низшихъ членовъ клира. Власть его была, такъ сказать, домашняя, носящая чисто семейный характеръ: онъ былъ отцемъ своихъ прихожанъ и низшихъ своихъ собратьевъ. Весь же клиръ извѣстной церкви находился уже въ зависимости отъ „старѣйшины“, „старѣйшины поповъ“ или что тоже протопопа. Такъ напримѣръ говорится, что Архіепископъ поставилъ для вышгородскаго храма: „попы и діаконы... и поставилъ имъ (или надъ ними) старѣйшину“. ¹⁾ Въ десятинной церкви, въ Кіевѣ, тоже былъ постановленъ старѣйшина надъ клиромъ—это извѣстный Анастасъ Корсунянинъ ²⁾; отъ какого именно отношеніе имѣли къ клиру эти старѣйшины, каковы были ихъ юридическія права сказать трудно, по недостатку данныхъ. То же самое нужно сказать и о такъ называемыхъ архіерейскихъ намѣстникахъ, которые со вре-

*) Продолж. См. №№ 3 и 7.

¹⁾ Въ повѣствованіи Нестора о Борисѣ и Глѣбѣ.

²⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. 1, 53.

мени Владимірскаго собора (1274 г.) стали называться десятильниками. Можно только сказать, что существовали митрополичьи и епископскіе намѣстники, такъ какъ о нихъ упоминается въ уставахъ Владиміра и Ярослава, что они поставлялись въ города болѣе или менѣе значительные, по удаленные отъ архіерейскихъ кафедръ (напр. въ Псковѣ) и что здѣсь они заступали мѣсто епархіальныхъ архіереевъ (на что указываетъ и самое ихъ названіе): судили духовенство во всѣхъ дѣлахъ подлежащихъ церковному суду. Точнѣе же и частнѣе опредѣлить ихъ юридическія права совершенно трудно. Они, по всей вѣроятности, до утвержденія такъ называемыхъ поповскихъ старость совмѣщали въ себѣ должности, впоследствии раздѣленные между ними и поповскими старостами—теперешними благочинными.—Высшимъ же начальникомъ надъ бѣлымъ (какъ и вообще надъ всѣмъ) духовенствомъ былъ епархіальный архіерей: священникъ и діаконовъ получали отъ него свой санъ, а причетники свои должности; въ силу уже этого весь клиръ являлся подвластнымъ и подчиненнымъ своему епископу. Рукоположенный во священника и діакона записывался въ особую книгу или тетрадь. Основаніемъ для этого можетъ служить слѣдующее обстоятельство: при открытіи мощей св. Леонтія (1164 г.), епископа Ростовскаго, въ рукахъ его найденъ былъ свитокъ, „внемже бяху написаны и пресвитеры и діаконы, ихже бѣ поставилъ рукою своею“¹⁾. Кромѣ этого, рукополагаемому, по всей вѣроятности, выдавалась особая грамота за подписью епископа, чтобы новопосвященный былъ безпрепятственно принять въ извѣстномъ приходѣ и всегда имѣлъ у себя очевидный документъ епископскаго посвященія его въ санъ.—Будучи въ чисто моральной за-

¹⁾ Ист. Р. Ц. пресвящ. Макарія, т. III, прим. 171;

зависимости отъ своего епископа, т. е. получая отъ него различныя наставленія, разрѣшенія въ сомнительныхъ случаяхъ и вопросахъ, священникъ, діаконь а равно и остальные члены клира т. е. весь клиръ находился отъ него и въ зависимости чисто юридической. Такъ, архіерей судилъ духовенство во всѣхъ дѣлахъ, подлежащихъ церковному суду. Еще въ уставѣ св. Владиміра говорится, что „митрополитъ (а въ другихъ епархіяхъ вообще епископъ) *вѣдаетъ про-межь ними* (церковными людьми, къ которымъ причисляются и всѣ члены блага духовенства) *судъ*¹⁾; князь же и бояре не вмѣшиваются въ него. Въ грамотѣ Новг. кн. Всеволода Новгородскому владѣльцу или софійскому собору послѣ подробнаго исчисленія предметовъ церковнаго суда сказано: „а тымъ суды всѣ церкви даны суть и епископу, а и князю боярамъ и судіямъ въ тья суды не вступатися“²⁾. Весь клиръ подлежалъ суду своего епархіальнаго епископа: 1) по должности, соединенной съ саномъ (если священникъ и діаконь) 2) по тяжбамъ и искамъ гражданскимъ и 3) по уголовнымъ. Если же по суду членъ клира подлежалъ мірскому наказанію, то онъ былъ отправляемъ для наказанія мірскому правительству³⁾. Подтверженіемъ сказаннаго служатъ первые наши церковныя уставы Владиміра и Ярослава. Очень подробно изложенъ собственно церковный судъ въ указанной нами выше грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода⁴⁾. Судъ надъ бѣлымъ духовенствомъ епархіальный епископъ производилъ самъ, если преступленія были важныя; въ противномъ же случаѣ, онъ поручалъ своимъ намѣстникамъ. Чтобы лучше наблюдать за вѣрными ему

¹⁾ *ibid.* 1, къ примѣч. 241.

²⁾ Ист. Русск. Церкви, преосвящ. Макарія II, прим. 467.

³⁾ О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго, Неволина, Ж. М. Н. Пр. за 47 г. ч. LV и LVI.

⁴⁾ Ист. Р. Ц. пр. Мак. II, прим. 467.

духовенствомъ и, гдѣ придется, производить надъ нимъ свой судъ, епископъ, въ силу 52-го прав. Кароаг. собора, долженъ былъ ежегодно обозрѣвать свою епархію, а митрополитъ кромѣ своей епархіи-посѣщать и другія подвластныя ему епархіи. Обозрѣніе это извѣстно въ лѣтописи подъ именемъ поѣзда, заѣзда, подѣзда“ и др. ¹⁾. При обозрѣніи своей епархіи, епископъ возилъ съ собою и всю свою свиту, которая помогала ему производить судъ между духовенствомъ. Объ этомъ обозрѣніи или „владычнѣмъ подѣздѣ“ немало есть указаній; такъ напр. въ грамотѣ Новгородскаго князя Святослава говорится: „въ подѣздѣ отъ всей земли (извѣстнаго уѣзда) Владычь братъ 10 гривень а попу (каедральному протопопу) 2 гривны“ ²⁾. Извѣстно также, напр., что 1-й митрополитъ Кіевскій Михаилъ долго путешествовалъ почти по всѣмъ предѣламъ обширной новопросвѣщенной Руси и вездѣ являлся умиротворителемъ, судьей и мудрымъ строителемъ своей паствы³⁾.—Обыкновенно для этого архіерейскаго обозрѣнія назначался цѣлый мѣсяцъ; иногда же, если не оканчивали за это время суда и не собирали всѣхъ пошлинъ, то оставались въ епархіяхъ и болѣе полугода ⁴⁾. Въ теченіи всего этого времени жители и духовенство обязывалось на своемъ счетѣ содержать владыкъ, со всею ихъ свитою.

Посмотримъ теперь, было ли бѣлое духовенство отдѣльнымъ въ обществѣ сословіемъ, сословіемъ замкнутымъ или же оно составлялось изъ лицъ всѣхъ сословій и не представляло собою той замкнутости, которая бы не допускала ни входа въ это сословіе для лицъ не принадлежащихъ къ нему по рожденію, ни выхода изъ него для тѣхъ, которые

¹⁾ Истор. Карамзина т. II, примѣч. 267; V, 254 и др. въ Н. лѣтописи

²⁾ *ibid.* т. II, примѣч. 267.

³⁾ Полн. Собр.: Р. Лѣт. т. IX стр. 63.

⁴⁾ Истор. изобр. судопр. въ Росс. стр. 60.

родились въ этомъ классѣ людей.— Несомнѣнно то, что въ до-монгольскій періодъ духовное званіе, какъ званіе само по себѣ, было исключительнымъ, имѣло свои обязанности, ему одному присвоенныя, свои права, свою житейскую обстановку; но того, чтобы это званіе давалось исключительно одному извѣстному классу людей, опредѣленному сословію, не было. Литературные памятники этого періода прямо говорятъ намъ, что бѣлое духовенство не было въ это время (да и не могло быть) сословіемъ замкнутымъ: оно составлялось изъ людей всѣхъ сословій. Извѣстно, что русское бѣлое духовенство до XVIII ст. не составляло замкнутаго въ обществѣ сословія и только съ этого столѣтія, вслѣдствіе многихъ злоупотребленій, правительство начинаетъ постепенно замыкать его. Петръ же Великій, въ царствованіе котораго окончательно сформировались государственныя сословія, сформировалъ окончательно и духовенство въ особое сословіе, отдѣльное отъ другихъ и, такъ сказать замкнулъ входъ и выходъ изъ него. Указомъ и переписью 1722 г. опредѣляется исключительное, сословное, наследственное и преемственное право на полученіе званія церковно и священно-служителя¹⁾. Если же до XVIII в. духовенство наше не было сословіемъ замкнутымъ, то тѣмъ болѣе оно не было и не могло быть такимъ въ періодъ до-монгольскій, когда въ Россіи вполнѣ, можно сказать, господствовалъ свободный переходъ съ одного мѣста на другое, свободный выборъ рода жизни, званія, занятія и когда было отсутствіе государственнаго распредѣленія народа населенія по родамъ общественной службы и дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, Россія дѣлается страной христіанскою: ей нужно свое духовенство. На самыхъ первыхъ порахъ русское правительство

¹⁾ Полное собр. Зак. т. VIII № 5882. 6066. 6268, т. X, № 7364.

призываетъ къ себѣ духовенство иноземное. Несторъ говоритъ, что Владиміръ привелъ съ собою греческихъ священниковъ изъ Корсуны, а жена его, Греческая царевна Анна—изъ Константинополя. Изъ іоакимовской же лѣтописи узнаемъ, что Болгарскій царь Симеонъ и патриархъ „прислаше многи іереи, діаконы, домоственники отъ Славянъ“¹⁾. Но это было только на первыхъ порахъ и долго такъ не могло продолжаться: по мѣрѣ распространенія христіанства въ Россіи иноземнаго духовенства оказывалось мало, да притомъ оно, какъ иноземное, по многимъ причинамъ, не могло, какъ слѣдуетъ, выполнять возлагаемыя на него обязанности: нужно было свое, русское, духовенство. Вслѣдствіе этого еще Владиміръ „нача ставити по градомъ церкви и попы“²⁾; князья и пастыри церкви начинаютъ на самыхъ первыхъ порахъ заботиться о томъ, чтобы изъ среды новопросвѣщенныхъ христіанъ—русскихъ избирать достойныхъ какъ для священническаго сана, такъ и для другихъ должностей клира. Конечно, въ это время при выборѣ лицъ въ духовное званіе и могло быть обращаемо вниманіе только на тѣ качества, какія требовались вселенскою церковію для занятія этого званія; о сословности же не могло быть и рѣчи: кого находили достойнымъ и кто изъявлялъ свое желаніе, того и избирали.—Все это, конечно, одни общія соображенія, но обращаясь къ историческимъ памятникамъ разсматриваемаго нами періода, мы найдемъ въ нихъ подтвержденія приведенныхъ выше замѣчаній о сословности духовенства. Изъ какихъ, въ самомъ дѣлѣ, лицъ составлялось бѣлое духовенство въ до-мовгольскій періодъ: кто могъ вступать въ него? Памятники этого періода прямо говорятъ намъ, что для поступленія въ духовенство не требовалось

1) Истор. Р. церкви, преосв. Филарета т. I. стр. 168.

2) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I стр. 51.

непрѣмѣнно бытъ по происхожденію изъ духовнаго званія, а требовалась только книжность: умѣнье читать и писать, пѣть; да свидѣтельство отъ прихожанъ и духовныхъ отцевъ о доброй нравственности ищущаго духовнаго сана. Кто подходилъ подъ эти требованія и имѣлъ желаніе, тотъ принимался въ духовное званіе. По этому-то въ бѣломъ духовенствѣ этого періода мы встрѣчаемъ лицъ отъ княжескаго и боярскаго рода до послѣдняго смерда. Такъ напр. г. Погодинъ¹⁾ въ своей статьѣ о наследственности древнихъ сановъ въ числѣ бояръ помѣщаетъ попа Лихача и дьячка Иморжыца, о которыхъ упоминается въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1161 и 1169 гг.²⁾ Говорится напр. о Новгородскомъ попѣ Іоаннѣ, который построилъ на оставшіяся отъ родителей средства церковь сначала деревянную, а потомъ каменную, создалъ монастырь и снабдилъ его всѣмъ нужнымъ³⁾. Такое состояніе превышаетъ, конечно, состояніе человѣка не только низшаго, но и средняго сословія и ясно, что этотъ попъ Іоаннъ происходилъ если не изъ княжескаго, то во всякомъ случаѣ изъ высшаго сословія. Избираемы были въ это время священно и церковно-служители и изъ сословія земледѣльческаго — изъ простыхъ поселянъ. Доказательствомъ этому можетъ служить отчасти посланіе Цареградскаго Патріарха Германа II къ Митрополиту Кириллу I (въ 1228 г.), въ которомъ онъ, жалуясь между прочимъ на безпорядки въ нашей церкви, дошедшіе до его слуха и происходившіе отъ того, что „наши господа нанимають рабовъ, учать ихъ писать и потомъ ставятъ священниками, собирая доходы ихъ къ себѣ“, умоляетъ Кирилла заботиться объ уничтоженіи

¹⁾ Архивъ Калачова 1858 г. кн. 1-я стр. 88 и 89-я.

²⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. II, стр. 90 и 96.

³⁾ Чет. Миней мѣсяць сентябрь 7-е число стр. 41 на обор.

этого злоупотребленія¹⁾; отчасти же изъ правила собора Владимірскаго на Клязьмѣ, которымъ запрещалось „опредѣлять на служеніе олтарю пришельцы незнаемыхъ, рабовъ, неполучившихъ свободы... и т. д. Въ правилѣ Митрополита Кирилла сказано, что даже и рабъ во священство можетъ быть произведенъ, „аще прежде только господинъ отпустить его предъ многими послухи съ грамотою“²⁾. Изъ этихъ данныхъ съ достовѣрностію можно заключить, что въ до-монгольскій періодъ для всѣхъ свободныхъ людей открытъ былъ доступъ къ духовенству. Входъ въ духовное званіе не былъ, слѣдовательно, стѣсненъ сословностію. Но этого мало: съ увѣренностію можно сказать, что и выходъ изъ духовнаго званія не являлся въ это время чѣмъ-то невозможнымъ. Намъ извѣстно, что „поповичъ“, „сынъ поповъ грамотѣ не умѣвшій“ считался *изюемъ*, т. е. челоуѣкомъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія. Такъ было еще при Владимірѣ и Ярославѣ, въ уставахъ которыхъ находимъ вышеприведенное положеніе³⁾. Но не только лица, принадлежація къ семействамъ духовныхъ свободно могли выходить изъ этого званія, но даже самые духовные, т. е. принявшіе священнической или діаконой санъ, нерѣдко выходили изъ этого званія. „По крайней мѣрѣ въ лѣтописяхъ мы часто встрѣчаемъ извѣстія о „разпопахъ и раздьяконахъ“, т. е. лицахъ, оставившихъ церковную службу. Эти лица занимали свѣтскія должности, иногда довольно значительныя, или занимались разными промыслами наравнѣ съ другими гражданами; дѣти же священно-церковно-служителей, пока не занимали церковныхъ должностей, считались въ числѣ вольныхъ людей и имѣли полное право вступить въ число чле-

¹⁾ Христом. по Русск. исторіи Аристова стр. 506.

²⁾ Русскія достошам. ч. I, стр. 107. 110. 111.

³⁾ Христ. по Р. Ист. Аристова стр. 663—666.

новъ любой общины¹⁾. Изъ всего сказаннаго видно, что наше бѣлое духовенство въ до-монгольской періодъ, составляя особое званіе съ извѣстными правами, привилегіями и обязанностями, не составляло сословія замкнутаго (какъ при Петрѣ), изъ котораго и въ которое ни входъ ни выходъ былъ невозможенъ; напротивъ, въ него избирались лучшіе люди изъ всѣхъ классовъ и сословій тогдашняго общества, лишь бы кто желалъ и былъ способенъ занять извѣстную должность въ клирѣ. Слѣдовательно тогдашнее бѣлое духовенство въ этомъ отношеніи походило на современное намъ, когда тоже входъ въ него и выходъ изъ него представляются возможнымъ: сословность здѣсь не причемъ²⁾.

И такъ, наше бѣлое духовенство въ до-монгольской періодъ было классомъ людей, входъ и выходъ въ который и изъ

¹⁾ Разказы по Русск. Исторіи Бѣляева ч. II, стр. 110.

²⁾ Впрочемъ, касательно бѣлага духовенства въ домонгольской періодъ по этому вопросу нужно еще кой что прибавить. На самыхъ первыхъ порахъ христіанства въ Руси (до половины домонг. періода), въ духовенство большей частію поступали люди изъ высшаго сословія, но это обусловливалось ничуть не замкнутостію духовнаго сословія, а совершенно другими причинами. Священникъ, равно какъ и другой членъ клира, прежде чѣмъ вступить въ духовное званіе, долженъ сначала выучиться читать, писать и пѣть, но намъ извѣстно, кто тогда учился въ школахъ и какъ относились къ ней не только низшее, но даже и высшее сословіе. При Владимірѣ напр. въ школу велѣно было набирать „нарочитые чади дѣти“, а при Ярославѣ „дѣти старость и поповъ“. Да и нарочитые люди съ плачемъ отдавали своихъ дѣтей на ученіе книжное „аки по мертвецъ плакахуся“, замѣчаетъ лѣтописецъ. Изъ этого уже видно, какъ относились тогда низшія сословія къ „книжному ученію“ и потому какъ мало могло быть изъ низшихъ сословій духовныхъ лицъ. Кромѣ того, мы видимъ, что священники изъ бѣлага духовенства въ домонгольской періодъ часто исполняли довольно важныя государственныя порученія (о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ), а это заставляетъ сомнѣваться, чтобы „смерды“, хотя бы то и священники могли до этого возвыситься и съ успѣхомъ выполнять такія обязанности, какія напр. возлагаются на посла.—Все это такъ; но подобное явленіе нисколько не служитъ подтвержденіемъ замкнутости и изолированности духовенства въ этотъ періодъ; напротивъ, оно служитъ даже подтвержденіемъ той мысли, что духовное сословіе въ домонг. періодъ не составляло чего-то замкнутаго; то же обстоятельство, что въ этотъ періодъ было много въ составѣ духовенства лицъ изъ высшихъ сословій—это обстоятельство обусловливалось указанными уже нами причинами.

котораго не было стѣсненъ правомъ рожденія и происхожденія: въ него могъ вступать каждый, кто только желалъ и кто удовлетворялъ тѣмъ требованіямъ, которыя опредѣлены были Вселенскою церковію для вступленія въ одну или другую церковную должность. Какія же это требованія или условія, при которыхъ возможно было вступить въ клиръ и которымъ долженъ удовлетворять вступающій въ духовное званіе? Мы уже прежде сказали, что собственно каноническія правила и постановленія, какъ вообще, такъ и касательно духовенства вѣстности, всецѣло были приняты русскимъ правительствомъ отъ церкви преческой. Принявши же постановленія вселенной церкви, наша церковь не имѣла нужды, да и не могла измѣнять ихъ. Вотъ поэтому-то и касательно условій для вступленія въ клиръ въ нашихъ литературныхъ памятникахъ этого періода находимъ почти то же самое, что требовалось и въ греческой церкви. Наша церковь заботится только о правильномъ приложеніи въ церковной практикѣ того, что она получила отъ греческой церкви.

Отъ вступающихъ въ клиръ требовались прежде всего внутреннія качества: высокая нравственность и духовная чистота; этого требовало религіозно-нравственное значеніе духовенства. Такъ Новгородскій Епископъ Нифонтъ въ своихъ отвѣтахъ Кирию говоритъ: „если кто совершитъ значительную кражу и она огласится предъ княземъ и людьми: нельзя такого челоуѣка поставить во діаконы“ (а тѣмъ болѣе во священники); или въ другомъ правилѣ „если вдовый священникъ или діакоуъ падутъ въ прелюбодѣяніе: не могутъ оставаться въ своемъ санѣ. Если это будетъ иподіаконъ: дай ему епитимію, но не лишай сана“¹⁾; вообще,

¹⁾ Истор. Русск. Церкви, преосв. Макарія III, 232;

поставляемый въ священннй санъ, говоритъ тотъ же Нифонтъ, долженъ быть чистъ отъ плотскихъ грѣховъ, равно и поятая его жена ¹⁾. Насколько была необходима нравственная чистота отъ ищущаго духовнаго сана, это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: „Да призовутъ знаемыхъ соседей, его же (желающаго вступить въ духовное званіе) знаютъ издѣтка! Да свѣдятъ поставленіе вси священники, о аще единокѣ мыслятъ и тогда епископъ да испытываетъ, и пришедшимъ свидѣтельствовавшимъ о немъ да поставленъ будетъ. Да кто свободенъ отъ сихъ винъ, поученіемъ отца духовнаго понеже и поручится 7 поповъ инѣхъ съ прочими добрыми свидѣтели, да поставятъ и ²⁾.“ 35-е правило посланія Митрополита Іоанна къ Іакову Черноризцу гласитъ „священниковъ, которые начнутъ предаваться пьянству, подвергать отлученію. . . . , если же не перестанутъ упиваться, то извергать ихъ изъ сана“ ³⁾. Далѣе, такъ какъ ищущій священнаго сана, долженъ сдѣлаться наставникомъ и руководителемъ паствы, то долженъ имѣть извѣстное умственное образованіе; по крайней мѣрѣ вступающіе въ клиръ, должны знать грамоту: „грамоту добръ да свѣдятъ“ говорится обыкновенно о нихъ. Насколько именно могли удовлетворять этому требованію въ тогданнее время, объ этомъ скажемъ, когда будемъ говорить объ умственномъ образованіи духовенства. Сообразно съ древними постановленіями и обычаями церкви, у насъ избираемый въ священника и діакона долженъ быть въ законномъ бракѣ съ дѣвою. Это видно изъ постановленій ⁴⁾ Владимірскаго собора (1274 г.) Но соблюдалось это и раньше. Такъ на примѣръ Митроп. Георгій въ

¹⁾ *ibidem*.

²⁾ Русск. достопамят. I, 110—111. Онъ свѣдѣнію 7мъ и въ 35-мъ правилѣ.

³⁾ Истор. Р. Ц. преосв. Макарія II, стр. 376;

⁴⁾ *ibid.* стр. 347.

своемъ „стызаніи съ Латиною“ говоритъ: „.... подьяконы, дьяконы и попы ставити законнымъ бракомъ правымъ, поемшая жены дѣвами, а не вдовство или отпущениць“¹⁾. Митрополитъ Іоаннъ въ десятомъ правилѣ къ Іакову Черноризцу говоритъ: „иподиаконовъ, желающихъ дальнѣйшихъ степеней (т. е. діаконской и священнической) не прежде поставлять, какъ если они женятся. А тѣ, которые женятся послѣ постановленія, погубляютъ чинъ свой“²⁾. Впрочемъ, требованіе женитьбы не было безусловно обязательнымъ для всѣхъ ищущихъ священническаго и діаконскаго сана; оно допускало нѣкоторыя ограниченія и исключенія. По крайней мѣрѣ извѣстно, что Владимірскій соборъ 1274 года, опредѣляя качество избираемаго во священники, требуетъ, чтобы онъ былъ или *дѣвственникъ*, или въ законномъ бракѣ съ дѣвою³⁾. Такъ было и послѣ этого собора до XV в.—Требованіе касательно женитьбы согласно было съ каноническими постановленіями восточной Церкви. 27-е Апостол. правило гласитъ: „повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ *безбрачными*, желающіе вступають въ бракъ *одни только жены и тѣми*“. Это общее правило, но допусклось и исключеніе, т. е. безбрачіе, но только ради *подвига воздержанія*⁴⁾. Требовался отъ вступающихъ въ клиръ и опредѣленный возрастъ, и это тоже согласно съ каноническими постановленіями восточной церкви: для діакона—25 лѣтъ, а для священника—30 лѣтъ. „Да будетъ дьяконъ не мнѣ полутридцати, попь же не мнѣ 30-ти“⁵⁾. Но соединяя въ себѣ всѣ означенныя качества, будучи свободнымъ

1) Правосл. Собес. 1863 г. 1-я ч.

2) Истор. Р. Ц. Макарія II, 261.

3) Правосл. Собес. за 63 г. ч. I. стр. 232.

4) 51-е Апостольское правило.

5) Русск. достоп. т. I стр. 109 сравни 14 пр. VI всел. соб., 11 пр. Неок. собор. и др.

отъ разныхъ пороковъ, обладая известнымъ умственнымъ образованіемъ, имѣя законный возрастъ и т. п. вступающій въ церковный клиръ долженъ быть непременно чело-вѣкомъ *свободнымъ*. Рабъ могъ вступить въ клиръ и принять известный санъ не прежде, какъ только если онъ представлялъ отъ своего господина грамоту, данную ему при свидѣтеляхъ о его свободѣ; притомъ, если освобожденный рабъ будетъ принятъ въ клиръ, то прежній его господинъ долженъ отказаться отъ всякаго на него права: „ни раба на священничество привести, аще не прежде господинъ его отнуститъ предъ многими послухы съ грамотою и пуститъ а може хочеть; и по поставленіи да не присвоитъ къ себѣ“¹⁾. Мало того, даже дѣти его должны быть свободны. Такъ Патріархъ Германъ въ своемъ посланіи къ митрополиту кievскому Кириллу I пишетъ, чтобы онъ искоренялъ зло — поставленіе *рабовъ* во священники; а въ заключеніе говоритъ: „Вѣдомо же буди всѣмъ, иже отъ тебе, боголюбивымъ епископомъ, яже о семъ, яко никогда-же кого работорнаго на священіе приводити; но прежде отъ своего господина дать ему списанную свободу, и *чадомъ* его“²⁾. Вотъ главныя условія для поступленія въ клиръ. Въ разсматриваемый періодъ изложенныя условія строго были соблюдаемы; по крайней мѣрѣ мы не встрѣчаемъ жалобъ на то, чтобы церковныя должности въ этотъ періодъ восхищали лица недостойныя по нравственнымъ своимъ качествамъ или не были къ нимъ подготовлены; только со времени нашествія татаръ условія эти стали забываться, не исполняться и нерѣдко оставаться въ совершенномъ небреженіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Русск. достоп. I, 110; сравни. 82 пр. св. Апост. 4-е IV всеел. соб. VI всеел. соб. 83 пр.

²⁾ Хрисг. по Р. Ист. Аристова стр. 507.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Разрушеніе Свято-Духовскаго храма въ Якобштадтѣ. Свято-Духовскій храмъ въ Якобштадтѣ былъ расположенъ на возвышенномъ берегу Двины, почти у самой рѣки. Онъ обнесенъ довольно высокою каменною оградою монастырскаго характера. На западъ отъ деревяннаго храма расположена небольшая каменная Николаевская церковь, а на югозападъ деревянная колокольня и причтовый домъ съ садикомъ. На сѣверѣ за оградою протекаетъ Двина, на югѣ и востокѣ проходятъ улицы, на которыхъ расположены довольно большіе двухэтажные дома. Св. Духовскій храмъ былъ сооруженъ изъ дерева на каменномъ фундаментѣ и покрытъ бѣлою жестию. Зданіе церкви крестообразной формы было увѣнчано однимъ главнымъ и 4 боковыми куполами. Отапливалась вся церковь простою печкою Санъ-Галли, калориферъ которой помѣщался въ подвальномъ сводчатомъ помѣщеніи, дымъ отводился въ сторону, къ оградѣ, а въ церковь проникалъ лишь грѣтый воздухъ.

16 января послѣ обѣда, въ церкви о. діаконъ занимался записью какихъ то документовъ, въ то же время производилась топка печи. Въ исходѣ шестаго часа служанка священника была послана закрыть трубу въ истопленной печи. Проходя мимо церковныхъ дверей, она нашла ихъ уже запертыми, и затѣмъ направилась на сѣверную сторону храма, гдѣ находилась печь подъ однимъ изъ боковыхъ куполовъ, какъ вдругъ храмъ надъ нею затрещалъ, послышался страшный гулъ и она, сбита съ ногъ сотрясеніемъ воздуха, упала на землю, почти лишившись сознанія. Оправившись отъ испуга она бросилась къ причтовому дому, крича, что церковь рушится. Страшный трескъ, какъ бы отъ выстрѣла громаднаго орудія, былъ услышанъ не только въ Якобштадтѣ, но и въ лежащемъ на противоположномъ берегу Двины, уже въ Витебской губерніи, мѣстечкѣ Крейцбургѣ. Отъ сотрясенія воздуха полопались стекла въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ домахъ. Очевидцы разсказываютъ, что въ это время надъ храмомъ поднялось шаровидное огненное облако, а когда оно разсѣялось, то увидѣли что сѣверный боковой куполь, а также часть главнаго и церковной крыши лишены крововъ и вообще обезображены. Части

досчатой обшивки, обитой жестью, длиною почти двѣ сажень, найдены въ послѣдствіи на довольно далекомъ разстояніи отъ храма, на глѣду Двины, одинъ кусокъ даже у противоположнаго берега рѣки. На рѣкѣ же найдена убитая взрывомъ птица. Разбросанные во всѣ стороны куски досокъ и листы жести не тронуты. Огнемъ совершенно чисты безъ малѣйшихъ слѣдовъ копоти. Когда разсыялось поднявшееся надъ церковь послѣ взрыва огненное облако, освѣтившее на время слѣды произведеннаго разрушенія, все снова погрузилось въ сумѣрки зимняго вечера. Огня нигдѣ не было видно. Въ это время къ церкви бросился священникъ о. Пойнъ. Когда онъ отворилъ входныя двери, то изъ нихъ пахнуло на него страшно удушливымъ воздухомъ, такъ что онъ вынужденъ былъ остановиться на порогѣ и прикрыть ротъ воротникомъ, боясь задохнуться. Страшно пораженный случившимся и занятый мыслью о спасеніи церковной утвари и главнѣйшихъ иконъ, о. Пойнъ не могъ съ достаточною хладнокровіемъ и обстоятельностью осмотрѣть внутренность церкви; онъ замѣтилъ только, что въ сѣверной части храма что-то горитъ. Схвативъ икону и нѣкоторыя вещи, онъ выбѣжалъ изъ храма. Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, по истеченіи которыхъ огонь показался и снаружи храма и, вырвавшись изъ разрушенныхъ куполовъ, съ необычайною быстротою и силою охватилъ церковь. Собравшійся народъ боялся войти въ церковь и даже старался удержаться отъ того о. Пойна, такъ какъ опасались почему то повторенія взрыва. Не смотря на то, священникъ проникъ снова въ храмъ. Последнею была вынесена старинная икона Сошествія Св. Духа, образъ весьма большаго размѣровъ, который о. Пойну съ трудомъ лишь удалось вынести изъ горѣвшаго храма. Къ этому времени огонь успѣлъ уже настолько распространиться, что о спасеніи прочихъ вещей и иконъ невозможно было помышлять; также немислимо было остановить распространеніе огня на всѣ части деревяннаго храма. Пришлось предоставить неумолимой стихіи довершить свое разрушительное дѣло. Два часа спустя послѣ возникновенія пожара на мѣстѣ храма были лишь догорающія груды остатковъ дерева и желѣза. Счастье, что вѣтеръ дулъ во время пожара на Двину, иначе огонь распространился бы, вѣроятно, на сосѣднія строенія.

Въ настоящее время пожарище представляетъ весьма печальную картину: вмѣсто храма, недавно высившагося на этомъ мѣстѣ, видѣется лишь обгорѣлый фундаментъ, покрытый не особенно большимъ слоемъ пепла и угольевъ. Печь, которою отапливался храмъ, съ дымовою трубою вполне сохранилась и отъ пожара ничуть не пострадала, такъ что и теперь можно производить безпрепятственно топку, что и подтверждено опытами. Этимъ опровергается окончательно распространенный было сначала слухъ, что взрывъ произошелъ отъ порчи отопительныхъ приспособленій. По внимательномъ изслѣдованіи дѣла, свѣдущіе люди пришли къ заключенію, что пожаръ произошелъ отъ взрыва, произведеннаго порохомъ въ количествѣ отъ 2 до 3 пудовъ, заложеннымъ подъ свѣрнымъ куполомъ, находящимся надъ печкою, причемъ злоумышленники рассчитывали, очевидно, что взрывъ и пожаръ будутъ объяснены порчею пещи. Таковое объясненіе пожара не было въ то сначала пущено въ ходъ, но неудачно, такъ какъ ближайшее ознакомленіе съ дѣломъ показало всю его неосновательность. Что касается побужденій, которыми могли руководствоваться виновники яacobштаттской катастрофы, то объ этомъ трудно сказать что либо положительное, пока виновные не будутъ обнаружены, а этого до сихъ поръ, къ сожалѣнію, еще не удалось достигнуть.

(Рижск. Вѣстн.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЕСЬМА ПОДРОБНАЯ

КАРТА АФГАНИСТАНА

и окрестностей Мервекаго, Серахскаго и Ахаль-Тѣкинскаго, а также Индо-Британскихъ владѣній. Составилъ Н. И. Зуевымъ. Спб. 1885 года.

(Масштабъ карты весьма большой; она заключаетъ до 4,000 надписей, величина ея 14 вершк. въ длину и 11 въ ширину).

Цѣна 60 к., а съ пересылкою во всѣ города 66 к.

Деньги для удобства можно высылать почтовыми марками въ за-

казныхъ и даже простыхъ письмахъ на имя Н. И. Зуева, въ С.-Петербургъ, по 4 улицѣ Песковъ, д. № 20, кв. 7.

Въ непродолжительномъ времени послѣ этой карты выйдетъ такой же величины изящно гравированная на мѣди

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА АЗИЯТСКОЙ РОССИИ.

Цѣна 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города 56 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКУЮ

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„СТЕПЬ“.

Подписная цѣна:

Безъ доставки: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб. 50 коп.

Съ доставкою и пересылкою: за годъ 5 р. за полгода 3 руб.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Первый № выйдетъ 1 июля 1885 года.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ газеты, при Библиотекѣ Егорова, на Проспектѣ, домъ Саргисона, въ Екатеринославѣ.

Редакторъ-Издатель П. В. Быковъ.

Редакторъ, преподаватель Семинарш Иванъ Ушачкинъ.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Рѣчь Пресвященнаго Амвросія, Епископа Харьковскаго, произнесенная 21-го апрѣля, въ Харьковскомъ Дворянскомъ Собраніи. — II. Сводъ извѣстій о русскомъ обломѣ духовенствѣ въ періодъ до-монгольской. — III. Разныя извѣстія и замѣтки. — IV. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15 іюня 1885 г. Цензоръ, протоіерей Петръ Натрановъ.

№ 11 Еларх. Вѣд. сдать на почту 3-го іюля. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.